

УДК 316.354:351/354

DOI: 10.31660/1993-1824-2022-3-89-103

Применение сетевого подхода для организации управления геронтообразованием в России

Геннадий Геннадьевич Сорокин, Олег Михайлович Барбаков

Кафедра бизнес-информатики и математики, Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу методологических аспектов организации управления геронтообразованием в Российской Федерации. Авторами обосновывается целесообразность привлечения ресурсов специализированных проектов образования пожилых граждан в рамках стратегий адаптации российского общества к последствиям демографического старения, аргументируется необходимость централизованного управления совокупностью проектов геронтообразования для реализации потенциала этих проектов в решении актуальных социально-экономических проблем. Проанализирована специфика организации и функционирования геронтообразования в России, доказана возможность интерпретации данной структуры как социальной сети. Раскрыты специфические характеристики сетевых структур как объектов управления, доказана неэффективность применения традиционных управленческих методологий. Конкретизировано содержание сетевого подхода в рамках социологии управления, обоснована правомерность применения данной методологии для организации управления совокупностью проектов геронтообразования, функционирующих в Российской Федерации.

Ключевые слова: образование пожилых граждан, социальная сеть, социальное управление, сетевой подход

Для цитирования: Сорокин, Г. Г. Применение сетевого подхода для организации управления геронтообразованием в России / Г. Г. Сорокин, О. М. Барбаков. – DOI 10.31660/1993-1824-2022-3-89-103 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2022. – № 3. – С. 89–103.

The network approach application for the organization of the elderly education management in Russia

Gennady G. Sorokin, Oleg M. Barbakov

Department of Business Informatics and Mathematics, Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of methodological aspects of the elderly education management organization in the Russian Federation. The authors substantiate the expediency of involving elderly educational projects in the strategies of Russian society adaptation to the consequences of the population demographic aging. They also argue for the need to organize the set of specialized elderly education projects management in order to realize its potential in the direction of solving urgent socio-economic problems. The article analyzes the specifics of the organization and functioning of elderly education in Russia, proves the possibility of interpreting this structure as a social network. The specific characteristics of network structures as management objects are revealed, the inefficiency of using traditional management methodologies for its management is proved. The content of the network approach within the framework of the management sociology is concretized, the validity of the methodology application for a set of Russian elderly education projects management operating is substantiated.

Keywords: education of the elderly, social network, social management, network approach

For citation: Sorokin, G. G., & Barbakov, O. M. (2022). The network approach application for the organization of the elderly education management in Russia. *Proceedings from Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, (3), pp. 89-103. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2022-3-89-103

Введение

Общемировые тенденции демографического старения, установившиеся в середине прошлого века, сегодня все ярче проявляются в России. Экономическая и социальная сферы российского общества в полной мере ощущают на себе негативные последствия трансформаций возрастной структуры населения: спад рождаемости, повышение демографической нагрузки, дисфункции институтов социального обслуживания, здравоохранения и пенсионного обеспечения [1]. Для России, как и для большинства экономически развитых государств, все более актуальной становится проблема выработки мер адаптации к новым демографическим реалиям [2]. Исключительную важность в сложившихся условиях приобретает поиск возможностей использования социального, экономического и культурного потенциала старшего поколения для решения актуальных государственных задач, интеграции пожилых граждан во все сферы общественной жизни [3].

Любые стратегии социального управления, предполагающие привлечение резервов геронтогруппы, неизбежно оказываются связанными с задачей повышения образовательного уровня представителей старшего поколения [4]. Очевидно, что к решению проблемы образования пожилых россиян необходимо подходить с разных сторон, использовать различные меры в комплексе. В частности, представляется целесообразным задействовать ресурсы уже функционирующих в РФ проектов неформального образования геронтов. Под термином «геронтообразование» будем понимать совокупность образовательных практик, ориентированных на коллективное обучение представителей старшего поколения. В настоящее время специализированные проекты неформального образования являются самыми массовыми агентами обучения пожилых россиян и ежегодно охватывают десятки тысяч слушателей [5]. Но в своем функционировании российское геронтообразование руководствуется лишь образовательными предпочтениями пожилых граждан и не ориентируется на решение каких-либо социально значимых проблем. Возможности внешнего управленческого воздействия на совокупность неформальных программ образования геронтов со стороны государства или других потенциальных субъектов управления осложняется ее специфическими характеристиками таких программ. Несистемный характер организации российского геронтообразования не позволяет использовать по отношению к нему традиционные управленческие подходы, требует применения новой управленческой методологии и выработки нетрадиционных управленческих механизмов.

Названные обстоятельства обуславливают актуальность поиска методологии, оптимальной для управления геронтообразованием в РФ, открывающей возможности реализации потенциала совокупности отечественных проектов образования пожилых граждан в решении злободневных проблем российского общества. Цель данной

статьи — разработка методологических оснований для управления геронтообразованием в Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели необходимо последовательно решить следующие задачи: 1) выявить специфические характеристики геронтообразования в России; 2) доказать правомерность интерпретации совокупности российских проектов образования пожилых граждан как социальной сети; 3) конкретизировать содержание сетевого подхода в социальном управлении; 4) раскрыть возможности применения сетевой методологии для управления геронтообразованием в РФ.

Материалы и методы

Материал статьи опирается на результаты исследований образования пожилых в Российской Федерации (А. Г. Гонежук, Т. А. Сидорчук, О. А. Мосиной, Е. М. Фрейдкиной), публикации, посвященные изучению сетевого подхода как методологии научного анализа (Г. В. Градосельская, Д. В. Мальцева, М. Кастельс), а также научные труды, рассматривающие специфику управления сетевыми структурами (К. Абраса, Дж. К. Джарилло, О. В. Наумова, Е. А. Шенецова).

Эмпирическую базу исследования составила информация о деятельности специализированных проектов образования пожилых граждан, функционирующих на территории РФ. Информационный массив формировался в период с 2006 по 2021 гг. Были использованы следующие методы сбора информации: анализ документов (научных публикаций и контента СМИ), интервью с организаторами проектов геронтообразования, включенное наблюдение (в указанный период Г. Г. Сорокин выполнял организаторские и преподавательские функции в нескольких специализированных образовательных учреждениях). В целом проанализирована деятельность 254 проектов из 193 населенных пунктов Российской Федерации.

Результаты и обсуждение

Результаты анализа российского геронтообразования позволяют констатировать присутствие в нем специфических характеристик, качественно отличающих его от «традиционных образовательных систем». Совокупность проектов геронтообразования РФ не обладает закономерностью целостности. Проекты не идентифицируют себя в качестве компонента общности «себе подобных». Учреждения геронтообразования самодостаточны: они сами решают все вопросы, связанные с обеспечением своего функционирования, никому не подчиняются, самостоятельно устанавливают цели своей деятельности. У российских проектов геронтообразования отсутствуют общие векторы развития и функционирования. Проекты различаются по своей структуре, организации, формам реализации, продолжительности образовательных программ, методам образования, квалификации педагогов и другим характеристикам. Их совокупность — это объединение разнородных элементов. Ввиду присутствия названных специфических характеристик, результатом интеграции проектов геронтообразования РФ в единый объект научного анализа и управления может выступать только абстрактная конструкция. Необходимо абстрагироваться от различий проектов и принять в качестве инте-

группирующего признака осуществление деятельности по обучению геронтов. Общая идея данной процедуры аналогична идее формирования номинальных групп в практике социологических изысканий. Номинальная группа представляет собой искусственно создаваемую исследователем социальную категорию, которая не является результатом социальной интеракции. Обобщение объектов анализа в номинальную группу позволяет в процессе исследования определить взаимосвязь между их общими социальными признаками [6]. Для общности, полученной путем абстрактной интеграции российских проектов образования пожилых граждан в единый объект анализа, характерны следующие отличительные черты:

1. *Децентрализация.* Для совокупности образовательных проектов не существует единого органа управления, но в структуре геронтообразования присутствуют проекты, воздействующие на деятельность отдельных групп учреждений.

2. *Сегментация.* Структура российского геронтообразования состоит из отдельных независимых составляющих — специализированных проектов образования старшего поколения.

3. *Гетерогенность.* Проекты геронтообразования не находятся в постоянном взаимодействии со всей совокупностью аналогичных учреждений и коммуницируют лишь с ограниченным числом учреждений-партнеров.

4. *Полисубъектность.* Проекты геронтообразования самостоятельно определяют цели и задачи своей деятельности. Общие цели функционирования у всей совокупности проектов отсутствуют.

5. *Открытость.* Российское геронтообразование способно изменять свой состав благодаря возникновению новых специализированных образовательных проектов (учитывая абстрактный характер рассматриваемой категории, нет никаких препятствий для включения в нее новых участников).

6. *Способность к изменению и развитию.* Геронтообразование в Российской Федерации находится в постоянном развитии, которое проявляется в росте количества образовательных проектов, трансформации содержания программ геронтообразования, совершенствовании методик обучения.

7. *Присутствие интегрирующих ценностей.* Несмотря на различия в организации отдельных образовательных проектов и реализуемых ими подходов к достижению задач обучения, в своей деятельности все они руководствуются общими ценностями. К их числу относятся активная жизненная позиция в пожилом возрасте, признание старости полноценным этапом жизни, образование и развитие индивида на протяжении всей жизни.

8. *Эмерджентность.* Существование между проектами коммуникации (даже опосредованной и на основе слабых связей) дает им возможность внедрять в практику своей деятельности наработки других проектов. Это повышает эффективность функционирования российского геронтообразования в целом.

Признаки, выявленные в номинальном объединении российских проектов геронтообразования, наталкивают на предположение о возможности его интерпретации как социальной сети.

В современной социологии дефиниция «социальная сеть» (social network) применяется для обозначения наблюдаемых образцов социальных отношений между индивидуальными единицами анализа (узлами). Контекст социальных отношений в рамках сетевой структуры может быть разнообразным: от дружбы и родства до господства и экономического обмена. Узлами сетевой структуры могут выступать индивиды, группы, корпоративные образования и т. д. [7]. Содержание каждого узла определяется характером конкретной социальной сети [8]. В рамках российского геронтообразования узлами, очевидно, выступают специализированные образовательные проекты для пожилых граждан.

Наряду с узлом важным компонентом сети является связь — широкий способ взаимодействия между узлами, осуществляемый с помощью особого «коммуникационного кода» [9]. Наличие в какой-либо структуре основных качественных признаков сетевой организации еще не является достаточным основанием для ее классификации как социальной сети. Необходимо также выявить механизмы формирования и поддержания связей между структурными элементами. Проанализировав большой массив публикаций, посвященных сетевым структурам в образовании, Е. М. Дорожкин, Н. Н. Давыдова, и В. А. Федоров выделили несколько подходов к определению сущности сетевого взаимодействия в данной сфере. Авторы считают, что в качестве сетевых взаимодействий в сфере образования могут выступать следующие:

- Всякое взаимодействие, в рамках которого образовательные организации обмениваются друг с другом какими-то информационными ресурсами (идеями, находками, способами деятельности).
- Любое взаимодействие через Интернет. Наличие интернет-связи между образовательными организациями, автоматически связывает их в одну сеть.
- Любое взаимодействие, происходящее между образовательными организациями (любые совместные мероприятия, конференции и т. д.);
- Всякое взаимодействие, предполагающее деятельностный контакт, осуществление организациями совместной деятельности (например, совместный проект) [10].

Каждый подход, выделенный учеными, может быть в той или иной степени использован для описания механизмов возникновения и установления связей между проектами геронтообразования в РФ. В России постоянно проходят научно-практические семинары и конференции, на которых практикующие специалисты обмениваются опытом, делятся информацией о своих педагогических и организаторских ноу-хау. Также на данных встречах обсуждаются перспективы и проблемы развития образования пожилых в Российской Федерации и мире. Многие образовательные проекты имеют страницы в Интернете, как правило, это не собственные сайты, а разделы на сайте организации-учредителя. В ходе нашего исследования были зафиксированы случаи, когда между образовательными учреждениями одного города устанавливалось даже некоторое подобие академического обмена, при котором учреждения информировали слушателей о возможностях обучения у своих партнеров. Также нами были выявлены прецеденты передачи проектами геронтообразования своим партнерам контактов граждан, желающих пройти обучение, в случае, если по каким-то причинам сами не могли их обучить. Не является редкостью для отечественного геронтообразования и совместная

реализация различных мероприятий, творческих и научных проектов. Но самый важный механизм информационного обмена — взаимодействие учреждений геронтообразования через виртуальный массив информации, для обозначения которого мы будем использовать термин «тезаурус». Деятельность любого образовательного проекта находит отражение в СМИ, публикациях в сборниках конференций, методической литературе. Таким образом, формируется общий неструктурированный массив данных (информационное поле), содержащий информацию о деятельности всех проектов геронтообразования и открытый для любого из них. Содержимое тезауруса оказывает влияние на процесс формирования системы норм и ценностей, актуальных для российского геронтообразования. Тезаурус является одним из ориентиров при определении проектами траекторий своего развития и функционирования. Он же участвует в процессах построения коммуникационного кода всей их совокупности. Необходимо отметить, что практика организации взаимодействия узлов образовательных сетевых систем на основе общей информационной копилки существовала задолго до широкого распространения информационных технологий. Так, в СССР научные и образовательные учреждения могли осуществлять взаимодействие через периодические издания, освещающие опыт работы аналогичных учреждений («Учительская газета», альманах-ежегодник «Эврика», газета «Первое сентября» и др.).

Таким образом, в российском геронтообразовании присутствуют все характерные признаки сетевой организации, а между ее составляющими имеет место информационное взаимодействие. Это дает основание интерпретировать совокупность проектов образования пожилых граждан (фактически существующую, а не номинальную) как социальную сеть.

Если описывать отечественное геронтообразование как сетевую структуру, то необходимо отметить несколько важных моментов. Деятельность узлов в рамках данной социальной сети обеспечивается особой инфраструктурой — комплексом структур, средств и объектов, составляющих основу образовательных учреждений и обеспечивающих их функционирование. Инфраструктуру российского геронтообразования следует рассматривать как совокупность инфраструктур всех образовательных учреждений для пожилых граждан. В инфраструктуре образовательных проектов выделяется три главных компонента, а именно:

- материальная база — оборудование, помещения, методический материал и т. д.;
- финансовая база — средства на реализацию образовательных программ и обеспечение функционирования проекта;
- кадровая база — сотрудники, выполняющие функции педагогов и организаторов.

Функционирование сети проектов геронтообразования происходит в особой социокультурной среде. Социокультурная среда геронтообразования — это общность взаимодействующих культурных и социальных факторов, воздействующих на внутри-сетевые процессы данной структуры и оказывающих влияние на векторы и динамику ее развития. Социокультурная среда геронтообразования РФ сформирована актуальными для российского общества нормами и ценностями отношения к геронтам, социальными стереотипами пожилого возраста, социальным статусом старости, общественным мнени-

нием и умонастроением относительно проблем пожилых граждан, государственной политикой в отношении старшего поколения. Этот перечень может быть дополнен большим количеством других, менее очевидных, детерминант. Социокультурная среда — это поле, которое она же воспроизводит, в котором сеть учреждений геронтообразования функционирует. Социокультурная среда не только влияет на процессы, происходящие в отечественном геронтообразовании, но и сама находится под контролем со стороны сети. Так, развитие в стране образовательных практик для пожилых граждан способствует разрушению присутствующих в массовом сознании геронтофобных стереотипов.

Сетевая природа российского геронтообразования позволяет применять для ее исследования, а также для организации управления данной структурой, сетевой подход — новую, но динамично развивающуюся методологию изучения социальных процессов и явлений. Данный подход представляет собой междисциплинарную теорию, ориентированную на описание объективной реальности через организационные или системные связи. Применительно к области социологии Д. В. Мальцева определяет сетевой подход как комплекс теоретико-методологических направлений, объединенных использованием категории «сеть» для объяснения общественных феноменов [11]. Возникновение сетевого подхода к исследованию социальной реальности связано с распространением сетевых структур в обществе, повышением их влияния на социальные процессы. М. Кастельс констатирует, что «...сети составляют новую социальную морфологию наших обществ, а “распространение сетевой логики” оказывает существенное влияние на ход и результаты процессов, связанных с производством, повседневной жизнью, культурой и властью» [8]. Ученый называет современный социум обществом сетевых структур и приходит к выводу, что сети становятся институтами, способствующими развитию следующих отраслей: экономики, политики, культуры, сферы труда [8]. В сфере образования роль сетевых структур также неуклонно возрастает.

Еще одной предпосылкой распространения сетевой методологии в современной науке выступает необходимость пополнения арсенала исследовательских технологий средствами изучения объектов, специфика организации которых не позволяет применять традиционные исследовательские методологии (например, неиерархические структуры, несистемно организованные целостности). В ряде случаев такие структуры могут быть интерпретированы как социальные сети. Использование сетевого подхода позволяет формировать принципиально новые объекты научного исследования, открывает широкие перспективы для изучения сложных социальных субъектов, анализа и объяснения их внутренних тенденций. Так, Н. В. Гришин отмечает целесообразность использования сетевой методологии для изучения объектов, существующих на основе релятивных и слабых связей, не обладающих свойством целостности [12]. По мнению Т. В. Каукуновой, реляционная и системная направленность сетевого подхода предоставляет новые средства для объяснения социального поведения, позволяет абстрагироваться от таких факторов, как атрибутивные характеристики социальных акторов, а также нормы и ценности [13]. Г. В. Градосельская констатирует возможность формирования в рамках сетевого подхода крупных единиц анализа из более мелких без потери информации [14].

Вопросы управления сетевыми структурами активно изучаются в теории управления, экономике, политологии, антропологии, социальной психологии, теории маркетинга, теории организаций. В социологии управления такие исследования практически не проводились. Данный факт можно объяснить тем, что достаточно долгий период времени для управления сетевыми структурами было достаточно теоретической базы, разработанной в рамках других научных направлений. Сегодня в практике социального управления все чаще возникают задачи, которые невозможно решить с помощью «заимствований» из каких-либо других дисциплин. Возникает необходимость в социологической интерпретации сетевого подхода к управлению.

Сетевые структуры являются достаточно специфическими объектами управления. Они характеризуются низкой управляемостью, сохраняют высокую степень устойчивости к внешним возмущениям. Специфика сетей, отличающая их от других форм взаимодействия социальных субъектов, во многом детерминирует их управляемость. Связи между узлами сети, в отличие от иерархических организаций, выстраиваются в горизонтальной плоскости. Коммуникации в сетевой структуре поддерживаются неформализованным способом [15]. Ввиду гетерогенности и сегментации социальных сетей иерархическое управление в чистом виде в них отсутствует. Полисубъектность и децентрализация исключают присутствие в сетевых структурах общего органа управления. Функционирование сети нельзя выстроить в соответствии с какой-либо программой, так как запрограммированное взаимодействие компонентов системы априори является иерархичным, а значит, несетевым. Полисубъектность сетей затрудняет ориентацию деятельности их элементов на интегральную цель. Из-за размытости границ сетевых структур, открытости и способности к изменениям эффект управленческого воздействия оказывается непродолжительным. Традиционные управленческие методологии, характеризующиеся целеполаганием и планированием, по отношению к сетевым структурам неприменимы. Проблема организации управленческого воздействия на социальную сеть фактически представляет собой «проблему управления неопределенностью» [16]. К управлению сетевыми структурами необходимо подходить творчески с учетом имеющихся условий, возможностей, целей и задач. Важно также учитывать специфические особенности конкретной сети. По мнению О. В. Наумовой, построение и внедрение сетевого регулирования должно начинаться с изучения самобытных особенностей сети [17].

При определении возможностей управления социальными сетями необходимо учитывать, что сетевая структура — это не только комплекс узлов и связей между ними, но и особый тип организующей логики [18]. Данная интерпретация позволяет использовать в качестве ресурсов управления сетями внутренние механизмы обеспечения их функционирования, в частности механизмы самоорганизации. Г. Хакен определял самоорганизацию как свойство системы приобретать некоторую структуру (пространственную, функциональную или временную) при отсутствии внешнего воздействия [19]. Самоорганизация социальных структур существенным образом осложняет управление ими, но при определенных условиях именно самоорганизация может оказаться наиболее эффективным управленческим инструментом [20]. В самоорганизующихся системах управление является важным внутренним свойством, а не внешним фактором

функционирования. Объекты управления обладают свободой воли и могут функционировать самостоятельно, поэтому их правильнее рассматривать в качестве управляемых субъектов [21]. Управление социальными сетями может быть эффективным только тогда, когда оно соотносится с процессами их самоорганизации и саморазвития. Во избежание нарушения сложившихся внутри сети механизмов функционирования управленческое воздействие должно реализовываться исключительно в форме косвенного влияния. Присутствие в социальных сетях самоорганизации как функции и как качества дает возможность применения по отношению к ним нетривиальных методов управления. Поскольку самоорганизующаяся система не просто адаптируется к изменяющимся условиям окружающей среды, но и реорганизуется при этом свою структуру и внутренние механизмы, управляющий субъект может воздействовать на ее внутренние тенденции, структуру и направления развития посредством изменения внешних условий функционирования [22]. Отметим, что новые состояния системы (реакции на внешнее воздействие) оказываются более устойчивыми к внешним возмущениям. Поэтому такое управление должно предполагать постоянное обновление управленческих механизмов. В. А. Виттих констатирует присутствие у самоорганизующихся систем запаса знаний, которые актуализируются в процессе их развития и адаптации к неопределенным условиям (например, тезаурус совокупности проектов геронтообразования РФ) [22]. Данный массив информации может также выступать каналом управленческого воздействия. Поскольку востребованность информации из «общей информационной копилки» со стороны элементов структуры будет, очевидно, повышаться в процессе их адаптации к внешнему воздействию, то эффективность управления через данный канал повышается при одновременном воздействии на внешнюю среду социальной сети.

В современной социологии управления отмечается тенденция заимствования эффективных методов и моделей управления из других областей научного знания и практики. Мы считаем, что общенаучный и междисциплинарный характер сетевого подхода к изучению процессов и явлений позволяет экстраполировать его общие принципы на сферу социального управления. Мы также допускаем возможность адаптации применительно к объектам социальной природы методологий управления сетями, разработанных в рамках различных научных направлений. В теории социального управления успешные примеры такой экстраполяции уже имеют место. Так, В. Г. Пожидаев, исходя из аналогий функционирования сетей социальных и экономических отношений и сетей фирм, обосновал возможность распространения сетевой методологии, сформировавшейся в рамках стратегического управления и маркетинга, на сферу государственного управления при условии их коррекции с учетом специфики объекта управления [23].

В результате обобщения выводов, содержащихся в публикациях по проблемам управления сетевыми структурами в сфере политики и экономики [24–28], нами были сформулированы следующие принципы применения сетевого подхода в социальном управлении:

- анализ объекта управления как сетевой структуры;
- абстрагирование от различий в организации его структурных элементов;

- разработка и реализация управленческих механизмов с учетом факторов самоорганизации и саморазвития объекта управления;
- не прямое управление, воздействие не на структурные элементы, а на детерминанты их функционирования;
- формулирование предполагаемых результатов управленческого воздействия в общем виде.

Анализ социальных сетей как объектов управления показывает, что характер их организации допускает дробление на следующие составные элементы: узлы, субсети и т. д. Воздействуя на данные компоненты и их связи, управляющий субъект имеет возможность влиять на процессы функционирования всей сетевой структуры. То есть управление социальными сетями может быть выстроено в соответствии с логикой структурно-функционального анализа.

Обобщая изложенные в статье выводы, мы определяем содержание сетевого подхода в практике социального управления следующим образом: объект управления интерпретируется как социальная сеть, определяются его составляющие, выявляются их функции и взаимные связи, на основе полученной информации разрабатываются и реализуются управленческие механизмы.

Выводы

Негативные последствия демографического старения в настоящее время ярко проявляются в различных сферах российского социума. Необходимость адаптации общества к сложившимся демографическим реалиям обуславливает актуальность новых задач социального управления, связанных с обеспечением эффективного функционирования общественных систем и институтов. Одной из таких задач является повышение образовательного уровня геронтогруппы. Существенным образом способствовать решению проблемы массового образования пожилых россиян может привлечение ресурсов уже функционирующих в стране проектов образования представителей старшего поколения.

Проекты геронтообразования в России представляют собой автономно функционирующие и разнородные структуры, не связанные общими целями и не имеющие общего центра управления. Реализация их потенциала для решения злободневных социальных проблем возможна только в случае организации целенаправленного управления всей совокупностью проектов, консолидирующего и координирующего их деятельность.

Учитывая сетевую природу российского геронтообразования, в качестве оптимальной методологии управления этой структурой можно определить сетевой подход. В современной социологии сетевая методология управления еще до конца не сформирована, поэтому ее применение в рамках социального управления требует предварительной конкретизации. Представленная авторами социологическая интерпретация сетевого подхода построена с учетом общенаучного и междисциплинарного характера сетевой методологии, специфики управляемости социальных сетей, а также возможности управления сетевыми структурами исходя из логики структурно-функционального анализа.

Сетевая методология позволяет организовать эффективное управление совокупностью проектов образования геронтов РФ, не нарушающее ее внутренние механизмы самоорганизации и позволяющее рационально использовать ресурсы отечественного геронтообразования на благо общества и государства. В связи с этим сетевой подход целесообразно принять в качестве базы для разработки концепции управления геронтообразованием в Российской Федерации.

Список источников

- [1] Савинов, Л. И. Постарение населения и формирование потребности населения в социальных услугах / Л. И. Савинов, Д. А. Бистаякина, Т. В. Соловьева. – DOI 10.21685/2072-3016-2018-2-12. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2018. – № 2 (46). – С. 98–106.
- [2] Eakin, T. Mechanics of population aging and survival / T. Eakin, T. M Witten – Direct text // Biogerontology. – 2018. – Vol. 19, Issue 3–4. – P. 251–269.
- [3] Барков, С. А. Трудоустройство людей в пожилом возрасте : социальные императивы и ограничения в современной России / С. А. Барков, А. В. Маркеева, И. В. Колодезникова. – DOI 10.22363/2313-2272-2022-22-1-97-112. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Социология. – 2022. – Т. 22, № 1. – С. 97–112.
- [4] Laufer, R. S. Generations, aging and social stratification : on the development of generational units / R. S. Laufer, V. L. Bengston. – DOI 10.1111/j.1540-4560.1974.tb00733.x. – Direct text // Journal of Social Issues. – 1974. – Vol. 30, Issue 3. – P. 180–192.
- [5] Сорокин, Г. Г. Геронтообразование : институциональный анализ / Г. Г. Сорокин, Е. Н. Фокина. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2019. – № 1. – С. 9–16.
- [6] Социологический словарь / Академия учебно-научного центра РАН-МГУ им. М. В. Ломоносова ; под редакцией Г. В. Осипова, Л. Н. Москвичева. – Москва : Норма, 2008. – 606 с. – Текст : непосредственный.
- [7] Аберкромби, Н. Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. С. Тернер ; перевод с английского, под редакцией С. А. Ерофеева. – Москва : Экономика, 1999. – 413 с. – Перевод изд. : The Penguin Dictionary of sociology / N. Abercrombie, S. Hill, B. S. Turner. London, 1984. – Текст : непосредственный.
- [8] Кастельс, М. Становление общества сетевых структур / М. Кастельс ; под редакцией В. Л. Иноземцева – Текст : непосредственный // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – Москва : Academia, 1999. – С. 494–505.
- [9] Обухов, К. Н. Сеть как социальная структура : модель сетевой коммуникации в теории М. Кастельса / К. Н. Обухов. – Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия : Философия. Психология. Педагогика. – 2008. – № 1. – С. 107–110.

- [10] Давыдова, Н. Н. Научно-образовательные сети : теория, практика : монография / Н. Н. Давыдова, Е. М. Дорожкин, В. А. Федоров ; под редакцией В. А. Федорова Министерство образования и науки Российской Федерации, Российский государственный профессионально-педагогический университет. – Екатеринбург : Изд-во Российского государственного профессионально-педагогического ун-та, 2016. – 481 с. – Текст : непосредственный.
- [11] Мальцева, Д. В. Сетевой подход как феномен социологической теории / Д. В. Мальцева. – DOI 10.7868/S0132162518040013. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2018. – № 4 (408). – С. 3–14.
- [12] Гришин, Н. В. Сетевой подход и изучение наднациональной системы управления выборами : пример европейского союза / Н. В. Гришин. – DOI 10.31429/26190567-20-2-6-15. – Текст : непосредственный // Южно-российский журнал социальных наук. – 2019. – Т. 20, № 2. – С. 6–15.
- [13] Каукунова, Т. В. Потенциал сетевого подхода в анализе межэтнических конфликтов / Т. В. Каукунова. – Текст : непосредственный // Идеи и идеалы. – 2011. – Т. 2, № 3. – С. 70–78.
- [14] Градосельская, Г. В. Сетевые измерения в социологии : учебное пособие / Г. В. Градосельская ; под редакцией Г. С. Батыгина. – Москва : Издательский дом «Новый учебник», 2004. – 248 с. – Текст : непосредственный.
- [15] Ткачев, Д. Ш. Особенности функционирования институтов и социальных сетей на постсоветском пространстве / Д. Ш. Ткачев – Текст : непосредственный // Полис. Политические исследования. – 2006. – № 1. – С. 78–91.
- [16] Шенцева, Е. А. Сетевой подход : истоки и перспективы / Е. А. Шенцева. – Текст : непосредственный // Идеи и идеалы. – 2012. – Т. 2, № 2. – С. 48–57.
- [17] Наумова, О. В. Технологии сетевого управления в контексте социокультурных изменений / О. В. Наумова. – DOI 10.24158/fik.2017.7.33. – Текст : непосредственный // Общество : философия, история, культура. – 2017. – № 7. – С. 143–146.
- [18] Пауэлл, У. Сети и хозяйственная жизнь / У. Пауэлл, Л. Смит-Дор. – Текст : непосредственный // Экономическая социология. – 2003. – Т. 4, № 3. – С. 61–105.
- [19] Хакен, Г. Информация и самоорганизация : макроскопический подход к сложным системам / Г. Хакен ; перевод с английского. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : URSS : Ленанд, 2014. – 317 с. – Перевод изд. : *Information and self-organization: a macroscopic approach to complex systems* / Hermann Haken. 1988. – Текст : непосредственный.
- [20] Социальная организация промышленного предприятия: соотношение планируемых и спонтанных процессов : генеральный проект ИКСИ АН СССР (1968–1973). Первая публикация / Под редакцией Н. И. Лапина. – Москва : Academia. – 2005. – 909 с. – Текст : непосредственный.
- [21] Рубцова, М. В. Управляемость как основополагающая социолого-управленческая категория / М. В. Рубцова. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 320. – С. 53–57.

- [22] Виттих, В. А. Концепция управления открытыми организационными системами / В. А. Виттих. – Текст : непосредственный // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 1999. – Т. 1, № 1. – С. 55–76.
- [23] Пожидаев, Р. Г. Сетевой подход в управлении регионом / Р. Г. Пожидаев – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : экономика и управление. – 2017. – № 2. – С. 71–75.
- [24] Сморгунов, Л. В. Политические сети : теория и методы анализа : учебник для студентов вузов / Л. В. Сморгунов, А. С. Шерстобитов. – Москва : Аспект Пресс. – 2014. – 320 с. – Текст : непосредственный.
- [25] Rhodes, R. Policy Network in British Politics. A Critique of Existing Approaches / R. Rhodes. – Direct text // Policy Network in British Government. – Oxford : Clarendon Press, 1992. – P. 8–10.
- [26] Михайлова, О. В. Сети в политике и государственном управлении : монография / О. В. Михайлова ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва : Университетская книга, 2013. – 330 с. – Текст : непосредственный.
- [27] Eden, C. The Negotiation of Purpose in Multi-Organizational Collaborative Groups / C. Eden, C. Huxham. – DOI 10.1111/1467-6486.00241. – Direct text // Journal of Management Studies. – 2001. – Vol. 38, Issue 3. – P. 373–391.
- [28] Баджо, Р. Сетевой подход в экономике и управлении : междисциплинарный характер / Р. Баджо, М. Ю. Шерешева. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 6 : Экономика. – 2014. – № 2. – С. 3–21.

References

- [1] Savinov, L. I., Bistyaikina, D. A., & Solovieva, T. V. (2018). The aging of the population and the formation of the population needs in social services. University proceedings. Volga region. Social sciences, (2(46)), pp. 98-106. (In Russian). DOI: 10.21685/2072-3016-2018-2-12
- [2] Eakin, T., & Witten, T. M. (2018). Mechanics of population aging and survival. Biogerontology, 19(3-4), pp. 251-269. (In English).
- [3] Barkov, S. A., Markeeva, A. V., & Kolodeznikova, I. V. (2022). Employment of the elderly: social imperatives and barriers in contemporary Russia. Rudn journal of sociology, 22(1), pp 97-112. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-1-97-112
- [4] Laufer, R. S., & Bengston, V. L. (1974). Generations, aging and social stratification: on the development of generational units. Journal of Social Issues, 30(3), pp. 180-192. (In English). DOI: 10.1111/j.1540-4560.1974.tb00733.x
- [5] Sorokin, G. G., & Fokina, E. N. (2019). Gerontoobrazovanie: Institutional Analysis. News from higher educational institutions. Sociology. Economics. Politics, (1), pp. 9-16. (In Russian).
- [6] Osipov, G. V., & Moskvichev, L. N. (Eds) (2008). Sotsiologicheskii slovar'. Moscow, Norma Publ., 606 p. (In Russian).

- [7] Abercrombie, N., Hill, S., & Turner, B. S. (1984). *The Penguin Dictionary of Sociology*. London, Penguin Publ., 266 p. (In English).
- [8] Castells, M., & Inozemtsev, V. L. (Ed.) (1999). *Stanovlenie obshchestva setevykh struktur. Novaya postindustrial'naya volna na Zapade. Antologiya*. Moscow, Academy Publ., pp. 494-505. (In English).
- [9] Obukhov, K. N. (2008). Network as the social structure: model of net communication in manuel Castell's theory. *Bulletin of the Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*, (1), pp. 107-110. (In Russian).
- [10] Davydova, N. N., Dorozhkin, E. M., & Fedorov, V. A. (2016). *Scientific and educational networks: theory, practice*. Ekaterinburg, Russian State Vocational Pedagogical University Publ., 481 p. (In Russian).
- [11] Maltseva, D. V. (2018). Network approach as a phenomenon in sociological theory. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (4(408)), pp. 3-14. (In Russian). DOI: 10.7868/S0132162518040013
- [12] Grishin, N. V. (2019). Network approach and the study of electoral governance at the supranational level: the case of the European Union. *South Russian journal of social sciences*, 20(2), pp. 6-15. (In Russian). DOI: 10.31429/26190567-20-2-6-15
- [13] Kaukenova, T. V. (2011). Potential of the network approach in the analysis of ethnic conflicts. *Ideas and ideals*, 2(3), pp. 70-78. (In Russian).
- [14] Gradosel'skaya, G. V. (2004). *Setevye izmereniya v sotsiologii*. Moscow, Novyy uchebnyk Publ., 248 p. (In Russian).
- [15] Tkachyov, D. Sh. (2006). Particular features of the functioning of institutions and social nets on the post-Soviet expanse. *Polis. Political studies*, (1), pp. 78-91. (In Russian).
- [16] Shentseva, E. A. (2012). Network approach: origins and prospects. *Ideas and ideals*, 2(2), pp. 48-57. (In Russian).
- [17] Naumova, O. V. (2017). Network management technology in the context of social and cultural changes. *Society: philosophy, history, culture*, (7), pp. 143-146. (In Russian). DOI: 10.24158/fik.2017.7.33
- [18] Smelser, N. J., & Swedberg, R. (Eds) (1994). *The Handbook of Economic Sociology*. Princeton, Princeton University Press Publ., pp. 367-402. (In English).
- [19] Haken, H. (1988). *Information and self-organization: a macroscopic approach to complex systems*. Germany, Springer-Verlag Berlin Heidelberg Publ., 196 p. (In English). DOI: 10.1007/978-3-662-07893-8
- [20] Lapin, N. I. (Ed.) (2005). *Sotsial'naya organizatsiya promyshlennogo predpriyatiya: sootnoshenie planiruemykh i spontannykh protsessov: general'nyy proekt IKSI AN SSSR (1968-1973). Pervaya publikatsiya*. Moscow, Academia Publ., 909 p. (In Russian).
- [21] Rubtsova, M. V. (2009). Manageability as a fundamental category of sociology of management. *Tomsk State University journal*, (320), pp. 53-57. (In Russian).
- [22] Vittikh, V. A. (1999). Conception of open organizational systems control. *Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 1(1), pp. 55-76. (In Russian).
- [23] Pozhidaev, R. G. (2017). Network approach in regional management. *Proceedings of Voronezh State University. Series: economics and management*, (2), pp. 71-75. (In Russian).

- [24] Smorgunov, L. V., & Sherstobitov, A. S. (2014). Politicheskie seti: Teoriya i metody analiza. Moscow, Aspect Press Publ., 320 p. (In Russian).
- [25] Rhodes, R. (1992). Policy Network in British Politics. A Critique of Existing Approaches. Policy Network in British Government. Oxford, Clarendon Press Publ, pp. 8-10. (In English).
- [26] Mikhaylova, O. V. (2013). Seti v politike i gosudarstvennom upravlenii. Moscow, Universitetskaya kniga Publ., 330 p. (In Russian).
- [27] Eden, C., & Huxham, C. (2001). The Negotiation of Purpose in Multi-Organizational Collaborative Groups. Journal of Management Studies, 38(3), pp. 373-391. (In English). DOI: 10.1111/1467-6486.00241
- [28] Baggio, R., & Sheresheva, M. Yu. (2014). Network approach in economics and management: the interdisciplinary nature. Moscow University economics bulletin, (2), pp. 3-21.

Статья поступила в редакцию 11.05.2022; одобрена после рецензирования 20.05.2022; принята к публикации 25.05.2022.

The article was submitted 11.05.2022; approved after reviewing 20.05.2022; accepted for publication 25.05.2022.